

На правах рукописи

ЧУЕВА Юлия Юрьевна

**ЗНАТНЫЕ ЖЕНЩИНЫ РАННЕЙ ВИЗАНТИИ
В КОНТЕКСТЕ ВЕРТИКАЛЬНОЙ
СОЦИАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ**

Специальность 07.00.03 – всеобщая история
(история древнего мира)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Белгород – 2017

Работа выполнена на кафедре всеобщей истории
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»)

- Научный руководитель**   **Болгов Николай Николаевич**
доктор исторических наук, профессор
- Официальные оппоненты**   **Могаричев Юрий Миронович**
доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой
социального и гуманитарного образования
ГБОУ ДПО «Крымский республиканский
институт постдипломного образования»
(г. Симферополь)
- Зайцева Ирина Валерьевна**
кандидат исторических наук,
старший преподаватель кафедры
гуманитарных и социально-экономических
дисциплин ФГКОУ ВО «Белгородский
юридический институт МВД РФ
им. И.Д. Путилина»
- Ведущая организация**   ФГБОУ ВО «Тульский государственный педа-
гогический университет им. Л.Н. Толстого»

Защита состоится «28» сентября 2017 г. в 16-00 часов на заседании Диссертационного совета Д 212.015.11 при ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ») по адресу: 308007, г. Белгород, ул. Студенческая, 14, зал заседаний Ученого совета, ауд. 260.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»).

Текст автореферата размещен на официальном сайте ВАК РФ <http://vak2.ed.gov.ru/> и на официальном сайте ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» <http://www.bsu.edu.ru>

Автореферат разослан «___» августа 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

И.Т. Шатохин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования связана с необходимостью продолжения разработки проблематики переходных исторических эпох, а также гендерных сюжетов истории Ранней Византии с точки зрения современного понимания Поздней античности как эпохи постепенного переформатирования системных основ цивилизации при сохранении культурного континуитета. Кроме того, необходимо изучение процессов вертикальной социальной мобильности в Ранней Византии. Знатные женщины не только в большей степени оставили следы своей деятельности в источниках; их реальное влияние на исторический процесс действительно было значительно большим, нежели у «безмолвствующего большинства». Ранняя Византия была обществом вертикальной социальной мобильности очень широкого диапазона, и подняться вверх можно было в одночасье, как и пасть вниз, вместе со своим кланом (этническим, региональным, семейным). Для женщин этот канал был открыт в большей степени в личном плане, а основным путем вверх через социальное пространство становился брак. В Ранней Византии все граждане империи теоретически считались равными, и поэтому сделать политическую карьеру мог любой образованный и талантливый, но не знатный человек. Поэтому в данный период широко реализовывалась вертикальная социальная мобильность. Ранневизантийское общество открывало достаточно широкие каналы для возвышения для женщин. Им можно было совершить головокружительную карьеру и достичь максимально возможного для нее положения императрицы, прежде всего, посредством брака. С VI века этот путь был открыт и для девушек самого низкого происхождения и социального положения (Евфимия, Феодора). Более того, при дворе даже возник такой феномен как «конкурс невест»¹. Тема также представляет интерес как способ достоверно отразить историческое развитие роли знатной женщины в социальной, политической, духовной жизни Византии, так как в отечественной исторической науке «женская» проблематика в византологии еще почти совершенно не разработана.

Хронологические рамки исследования охватывают период Ранней Византии, включающий 2 пол. IV – начало VII вв.

Сравнительный анализ жизни знатных женщин Ранней Византии позволяет **территориально** охватить основные территории империи в Восточном Средиземноморье с акцентом на столицу и крупные города.

Целью диссертационного исследования является комплексное изучение феномена вертикальной социальной мобильности в Ранней Византии в гендерном аспекте, как основного пути формирования слоя знатных женщин (включая входивших в этот слой по рождению).

Из цели проистекает ряд **задач**:

- составление биографических очерков рассматриваемых персоналий в сравнительно-историческом аспекте;

---

¹ Ryden, Lennart. The Bride-Shows at the Byzantine Court – History or Fiction? // *Eranos*. 83. 1985. P. 175-191.

- классификация социальных страт знатных женщин по соотношению их происхождения и верхних точек подъема по социальной лестнице (придворные, сенаторская знать, военная знать, муниципальные слои, интеллектуальная элита, клир);

- исследование путей вертикальной социальной мобильности, личных и общественных причин изменения социального статуса женщины;

- признание брака как основной практики возвышения женщины (включая императорский «конкурс невест»);

- установление наличия брачных практик в среде интеллектуальной элиты, сходных с аналогичными придворными практиками.

Объектом исследования является вертикальная социальная мобильность женщин Ранней Византии.

Предметом исследования является социальная микрогруппа знатных женщин Ранней Византии и пути перехода женщин от одного социального статуса к другому (преимущественно, вверх) ввиду различных факторов вертикальной социальной мобильности, прежде всего, брака.

Методологической основой работы стал комплексный подход к источникам. Наибольшее значение приобрел принцип проблемности при анализе исследований и источников. Методология исторического синтеза позволила обосновать явление социальной мобильности среди знатных женщин Ранней Византии, выявить различные предпосылки изменения социального статуса женщины. Цивилизационный подход позволяет рассмотреть исторический процесс в пространственном измерении. Историко-культурологический подход был использован для выявления и конкретизации отдельных аспектов повседневной жизни женщин Ранней Византии, преемственности традиций и культуры в сравнении с Поздней Античностью. Специфическую направленность исследования обусловил гендерный аспект, без которого невозможно полноценное раскрытие темы социальной мобильности. В работе нашла свое отражение теория континуитета античной и византийской эпохи, концепция Постклассического мира Поздней античности. Раннюю Византию мы будем исследовать как переходный, транзитивный мир, стоящий на основе традиций позднеантичного общества. Жизнь знатной ранневизантийской женщины, ее социальное положение, права и обязанности составляют микроисторию, которая в контексте нашего исследования позволяет изучить явление женской социальной мобильности в Ранней Византии.

Методы. *Сравнительно-исторический* метод позволил выявить как сходные тенденции в жизни изучаемых персоналий, так и различия между ними. Для изучения сущностно-временных изменений исторической реальности был применен *структурно-диахронный* метод. *Герменевтический* метод позволил наиболее полно осветить проблемы социальной мобильности знатных женщин с точки зрения культурного значения данного явления. Также был использован *историко-генетический* метод, при помощи которого была показана эволюция важнейших явлений, рассматриваемых в диссертации: гендерное поведение, женская социальная мобильность, место и роль женщины в рамках утверждающегося христианства. Жизнь каждой отдель-

ной знатной женщины в различных сферах, ее происхождение и изменение социального статуса позволяет описать *историко-биографический* метод. В данной работе широко применен прием *исторического описания*. Он в полной мере способствует раскрытию исторического контекста рассматриваемого нами периода. Особенности социальной мобильности в государстве, эволюцию взглядов на роль женщины в обществе проанализированы при помощи метода *системного анализа*. Метод *контент-анализа* позволяет осуществлять предварительный сбор и анализ информации по исследуемой проблеме. В работе также был применен *просопографический* метод, предполагающий создание определенного круга лиц, систематизацию биографических сведений о семейном положении, социальном происхождении, отнесению к тому или иному хронологическому периоду и др. Использование всех вышеперечисленных методов в их совокупности позволяет решить поставленные задачи исследования.

Среди **источников** по теме преобладают письменные. Существуют две больших группы письменных источников – церковные и светские истории².

Исходным теоретическим основанием для нас служат труды отцов церкви, выделяющиеся среди различных письменных *богословских* источников степенью своей глубины и информативности. Патристику делят на доникейскую и посленикейскую³. Наиболее известным собранием таких текстов является свод «*Patrologiae cursus completus*», который состоит из греческой и латинской части. Иоанн Златоуст в своих многочисленных сочинениях нередко упоминает различных женщин своего времени, особенно императрицу Евдоксию и свою сподвижницу Олимпиаду.

Ранневизантийские *церковные историки* Евсевий, Сократ, Созомен, Феодорит Киррский, Евагрий стремились создать ортодоксальную историю в период становления церковного устройства. Евсевий является одним из основоположников библейско-христианской концепции всемирно-исторической эволюции⁴. Основой его «Хроники» стала история человечества от сотворения мира до Никейского собора 325 г. Во многом схожими являются произведения и двух следующих церковных историков - Сократа и Созомена. «Церковная история» Сократа состояла из семи книг, содержала в себе события с 306 по 436 гг. Основным отличием «Церковной истории» Сократа стало освещение не только сугубо церковных событий⁵. В ней содержится множество упоминаний о жизни города Константинополя и жизни общества в различных сферах. Приблизительно в том же ключе излагает события уроженец газского региона в Палестине Саламан Эрмий Созомен⁶. Феодорит, епископ Киррский, стал автором «Церковной истории», охватывающей период с 325 по 423 гг., но он ссылается и на более поздние события⁷.

² Кривушин И.В. Ранневизантийская церковная историография. СПб.: Алетейя, 1998.

³ Шафф Ф. История христианской церкви. III. Никейское и посленикейское христианство. 311-590 г. по Р.Х. СПб.: Библия для всех, 2007.

⁴ Ващева И.Ю. Евсевий Кесарийский и становление раннесредневекового историзма. СПб.: Алетейя, 2006.

⁵ Сократ Схоластик. Церковная история. М.: РОССПЭН, 1996.

⁶ Саламана Эрмия Созомена Церковная история. СПб., 1851.

⁷ Феодорит. Церковная история. М., 1993.

Историография более позднего периода (VI в.) представлена Евагрием Схоластиком. «Церковная история» Евагрия охватывает временной отрезок с 431 по 593 г.⁸ Она ссылается на произведения Иоанна Малалы, Захарии Ритора. Освещает события с кардинально иной точки зрения автор-арианин Филосторгий. Его «Церковная история»⁹, не дошла до нас в оригинале, но сохранилась в изложении Фотия.

Большое значение для нашего исследования имеют *агиографические* сочинения¹⁰. Среди прочих житий выделяется цикл Кирилла Скифопольского¹¹, где он упоминает важные подробности жизни Юлианы Аникии.

Самым известным *светским историком* ранневизантийского периода считается Прокопий Кесарийский. До нашего времени сохранились «История войн Юстиниана», «О постройках Юстиниана», «Тайная история». Оценка произведений этого автора никогда не была однозначной. Некоторые события описаны с большой долей субъективизма, так например отношения Велизария и императора Юстиниана, характер и образ жизни императора¹². Особый интерес для нашего исследования вызывают его описания Феодоры и Антонины, как в официальной «Истории войн», так и в «Тайной истории». Последователем Прокопия стал Агафий Миринейский. Его «История» состоит из 5 книг и включает события 552-559 гг.¹³ Феофилакт Симокатта посвятил небольшому хронологическому периоду (582-602 гг.) 8 книг своей «Истории»¹⁴. Особняком стоит история криптоязычника Зосима (рубеж V-VI вв.)¹⁵, чье изложение заканчивается на 1-м десятилетии V в.

Большое значение для историографии имеет труд Иоанна Малалы¹⁶. Его перу принадлежит «Хронография» или «Всемирная хроника» в 18 книгах. В данном произведении тесно переплетаются богатейшее наследие античной историографии и христианская картина мира. Основой и началом служит библейское повествование с древнейших времен. Хронология включает окончание царствования Юстиниана. Произведение Малалы стало основой для сочинений таких авторов как автор «Пасхальной хроники»¹⁷; Иоанн Эфесский¹⁸; Иоанн Антиохийский¹⁹; Иоанн Никиусский²⁰. Необходимо также упомянуть более поздних авторов - Феофана Исповедника²¹, автора IX в.,

⁸ Евагрий Схоластик. Церковная история в 3 т. СПб.: Алетейя, 1999-2003.

⁹ Патриарх Фотий. История церкви Филосторгия. М., 1998.

¹⁰ Delehaye H. L'ancienne hagiographie byzantine. Bruxelles: Soc. Des Bollandistes, 1991.

¹¹ Kyrillos von Scythopolis / Ed. E. Schwartz. Leipzig, 1939.

¹² Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история. СПб., 1998; Прокопий Кесарийский. Война с готами. М., 1996.

¹³ Агафий Миринейский. О царствовании Юстиниана. М.; Л.: Изд-во АН, 1953.

¹⁴ Феофилакт Симокатта. История. М., 1957.

¹⁵ Зосим. Новая история. Белгород, 2010.

¹⁶ Thurn, Ioannes (ed.). Ioannis Malalae Chronographia. Berlin/New York: W. de Gruyter, 2000; Иоанн Малала. Хронография. В 3 ч. Белгород, 2014-2016.

¹⁷ Chronicon Paschale / Ed. L. Dindorf. Bonn, 1832; Chronicon Paschale 284-628 AD. Liverpool, 1989.

¹⁸ John of Ephesus. The third part of Ecclesiastical History / Ed. W. Cureton. Oxford, 1853.

¹⁹ Fragmenta Historicorum Graecorum. IV. Paris, 1883. P. 535-622; V. P. 27-28.

²⁰ The Chronicle of John, Bishop of Nikiu: Translated from Zotenberg's Ethiopic Text. Oxford: UP, 1916.

²¹ Чичуров И.С. Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора: Тексты, перевод, комментарий. М.: Наука, 1980.

Симеона Логофета²² (хрониста X в.), Георгия Кедрина (XI-XII вв.)²³, Иоанна Зонару (XI-XII вв.)²⁴, Никифора Каллиста Ксанфопула (XIV в.)²⁵, которые активно компилируют материалы изучаемого нами времени. Автор латинской хроники Марцеллин Комит²⁶ из Константинополя также дает определенные сведения в контексте рассматриваемой темы. Латинская хроника Проспера Тирона (Аквитанского)²⁷ касается ряда биографических сведений относительно рассматриваемых нами персоналий. Дополнительную информацию можно почерпнуть из «Мириобиблиона» патриарха Фотия (IX в.)²⁸.

В целом, знатных женщин из императорского дома Феодосия, а также дам более позднего времени все вышеуказанные историки и хронисты упоминают достаточно регулярно, а разбор конкретных мест такого рода сделан в основной части работы.

Знатные женщины нередко появляются в *поэтических произведениях* Ранней Византии. Важна поэма последнего эпического автора Крескония Кориппа «Панегирик Юстину Младшему»²⁹, а также панегирик императору Анастасию грамматика Присциана³⁰. О Юлиане Аникии и ее эвергетической деятельности рассказывают эпиграммы Греческой антологии³¹. Знатных женщин при дворе Константинополя упоминает александрийский поэт Паллад³². Отдельные отрывки на интересующие нас темы есть у поэта и антиквара XII в. Иоанна Цеца («Истории, или Хиляды») ³³.

О женщинах-интеллектуалах важны *биографические* сочинения в позднеантичной традиции «Жизнеописания софистов и философов» Евнапия³⁴, «Жизнь Прокла» Марина³⁵ и «Жизнь Исидора» Дамаския³⁶, а также переписка Синезия³⁷, епископа Кирены, о Гипатии и ее школе.

Нормативные источники также характеризуют жизнь женщины (Кодекс Феодосия, Corpus Juris Civilis).

Таким образом, имеющихся в нашем распоряжении источников вполне достаточно для решения основных задач исследования в русле избранной методологии. Их спецификой применительно к данной теме является достаточ-

²² Хроника Симеона Магистра и Логофета. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2014.

²³ Georgius Cedrenus. Compendium historiarum / Ed. I. Bekker. Bonn, 1838. 2 vol.

²⁴ Ioannis Zonarae Epitome historiarum / Ed. L. Dindorf. Lipsiae, 1868-1875. 6 vol.; Ioannis Zonarae Annales / Ed. M. Pinder, T. Buttner-Wobst. Bonnae, 1841-1897. 3 vol.; The History of Zonaras from Alexander Severus to the death of Theodosius the Great / Ed. T.M. Banchich. London; New York, 2009.

²⁵ Nicephori Callisti Xanthopuli Ecclesiasticae Historiae libri XVIII // PG, t. 145-147.

²⁶ Марцеллин Комит. Хроника. Белгород, 2010.

²⁷ Проспер Тирон. Хроника / http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Prosper_Aqvit/text2.phtml?id=12376

²⁸ Photius. Bibliothèque, 8 vols. / Ed. R. Henry. Paris: Les Belles Lettres, 1960-1974.

²⁹ Corippi Africani Grammatici libri qui supersunt / Rec. I. Partsch. B., 1879.

³⁰ Priscian's De laude Anastasii imperatoris. B., 1988.

³¹ Эпиграммы Греческой антологии. М., 1999.

³² Паллад Александрийский. Эпиграммы // ВВ. 24(49). 1964. С. 259-289.

³³ Ioannis Tzetzae Historiae / Rec. P.A.M. Leone. Napoli, 1968.

³⁴ Eunapius. Eunapii vitae sophistarum / ed. J. Giangrande. Rome, 1956.

³⁵ Neoplatonic Saints. The Lives of Plotinus and Proclus by their Students / Ed. M. Edwards. Liverpool: University Press, 2000.

³⁶ Damascius. The Philosophical History / Ed. P. Athanassiadi. Apeameia, 1999.

³⁷ Синезий Киренский, митрополит Птолемаиды и Пентаполя. Полное собрание творений. Т. 2. Письма. СПб.: Своё издательство, 2014.

но частое упоминание знатных женщин в различных источниках, но, в то же время, весьма разрозненное и рассыпанное по разным местам.

Техническую помощь в работе с источниками применительно к данной теме может оказать «Просопография Поздней Римской империи», подготовленная британскими историками³⁸.

Историография, посредством которой определяется степень изученности темы, характеризуется достаточным объемом. Одним из крупнейших *отечественных* византистов был Ю.А. Кулаковский. Его «История Византии»³⁹ являлась подробнейшим изложением центральных событий Ромейской империи со времени основания Константинополя (359 г.) до времени царствования Льва Исавра (717 г.).

Известным ученым, занимавшимся изучением ранней Византии, был А.П. Каждан. Он подготовил множество публикаций; среди них научные книги и статьи, статьи в ведущих энциклопедиях, переводы источников. В последние годы жизни ученый написал огромное количество материалов к «Оксфордскому словарю византистики»⁴⁰.

В связи с разделением нами сфер деятельности знатных женщин ранней Византии на придворную, общественную, религиозную и др. представляет интерес работа Г.Л. Курбатова «Ранневизантийский город»⁴¹.

Книга «Сенаторская знать ранней Византии» А.А. Чекаловой в полной мере позволила раскрыть проблемы данного сословия не только в политическом, но и в социальном плане⁴². Значительная часть исследования отводится роли сенаторов-интеллектуалов в формировании менталитета сословия, факторам его стабильности, особенностям права собственности сословия, общественной значимости сената и senatorского сословия. Важна и статья о Юлиане Аникии - наиболее яркой представительнице столичной senatorской знати⁴³.

Важный вклад в изучение военной знати Ранней Византии внес Е.П. Глушанин в своей работе «Военная знать ранней Византии»⁴⁴, где дается краткий историографический обзор по теме ранневизантийской военной знати, выявляется актуальность исследования военной знати в период Ранней Византии.

Правовым положением женщины в указанный период занималась Е.Э. Липшиц⁴⁵. Особенностью ее работ стала детальная проработка семейного, брачного права.

³⁸ Jones, A.H.M., Martindale, J.R., Morris, J. The Prosopography of the Later Roman Empire. Part I: AD 260-365. Cambr., 1971; The Prosopography of the Later Roman Empire. Part II: AD 365-526 / Ed. by J.R. Martindale. Cambr., 1980; The Prosopography of the Later Roman Empire. Part III: AD 527-641 / Ed. by J.R. Martindale. Cambr., 1992.

³⁹ Кулаковский Ю.А. История Византии. В 3 тт. СПб.: Алетейя, 1996.

⁴⁰ The Oxford Dictionary of Byzantium. In 3 vols. Oxf., 1991.

⁴¹ Курбатов Г.Л. Ранневизантийский город. Л.: ЛГУ, 1962.

⁴² Чекалова А.А. Сенат и senatorская аристократия Константинополя. М., 2010.

⁴³ Чекалова А.А. Образ византийской аристократки конца V – начала VI в. (Юлиана Аникии и ее эвергетическая деятельность) // Мир Александра Каждана. СПб.: Алетейя, 2003. С. 138-149.

⁴⁴ Глушанин Е.П. Военная знать ранней Византии. Барнаул: Алтайское книжное издательство, 1991.

⁴⁵ Липшиц Е.Э. Право и суд в Византии в IV-VIII вв. Л.: Наука, 1976.

Общий очерк роли женщины в Византии дал в своем обобщающем труде С.Б. Сорочан⁴⁶.

Лишь в самые последние годы гендерная проблематика относительно истории Ранней Византии начала разрабатываться в Белгородском университете. Это диссертация Т.В. Смирницких о частной жизни ранневизантийской женщины (2009)⁴⁷, книга Н.Н. Болгова и соавторов (2009)⁴⁸, статьи Д.Г. Эюповой о ранневизантийской проституции⁴⁹. В некоторой степени данных проблем касаются также диссертации Ю.Н. Агарковой о реальной христианизации морали и нравов (2013)⁵⁰ и А.Ю. Рышковской о женском монашестве (2014)⁵¹.

Ряд важных проблем был затронут в *зарубежной* исторической науке. Истоки новой историографии лежат в идеях Э. Гиббона. Для нас имеет значение его работа «Упадок и разрушение Римской империи»⁵², не потерявшая актуальность и по сей день. Д. Бьюри стал одним из главных англоязычных ученых-византинистов, который продолжил традиции Э. Гиббона⁵³.

Значительный вклад в исследование ранней Византии внес Ш. Диль. Он является автором таких работ как «Юстиниан и византийская цивилизация в VI веке», «Византийские портреты»⁵⁴, «История Византийской империи», «Основные проблемы византийской истории». Первая из этих книг дает ряд очерков истории знаменитых женщин Ранней Византии (Евдокия, Феодора).

Одним из пионеров внедрения гендерных подходов в византинистику стал Питер Браун, всемирно признанный знаток Поздней античности. Его главная новаторская монография – «Тело и общество»⁵⁵.

Зарубежные авторы накопили уже довольно значительный опыт исследований гендерной проблематики в отношении к позднеантичной и ранневизантийской эпохам. Теоретические аспекты гендера в Византии на уровне постановки проблемы исследовала К. Галатариоту⁵⁶. Особое внимание (в силу характера имеющихся источников) специалистов привлекали женщины

⁴⁶ Сорочан С.Б. Византия. Парадигмы быта, сознания, культуры. Харьков: Майдан, 2011.

⁴⁷ Смирницких Т.В. Характер и специфика частной жизни женщины в Ранней Византии. Автореф. канд. дисс. Ставрополь, 2009.

⁴⁸ Болгов Н.Н., Смирницких Т.В., Сбитнева Ю.Н. Частная жизнь женщины в Ранней Византии. Белгород, 2010.

⁴⁹ Эюпова Д.Г. Законодательные основы гендерного положения женщины в Поздней античности // Научные ведомости БелГУ. История, политология. № 1(172). Вып. 29. Белгород, 2014. С. 36-40 и др.

⁵⁰ Агаркова Ю.Н. Мораль и нравы ранневизантийского общества (конец IV – V вв.). Автореф. канд. дисс. Белгород, 2013.

⁵¹ Рышковская А.Ю. Традиция женского аскетизма и монашества на ранневизантийском Востоке (Египет и Палестина). Автореф. канд. дисс. Белгород, 2014.

⁵² Гиббон Э. Закат и падение Римской империи. В 7 т. М.: Терра, 1997 и др. изд.

⁵³ Bury J. History of the Later Roman Empire. London, 1889. Vol. 2.

⁵⁴ Диль Ш. Византийские портреты. М.: Искусство, 1994.

⁵⁵ Brown, Peter. Late Antiquity. A History of Private Life. Vol. I: From Pagan Rome to Byzantium / ed. P. Veyne. Cambridge, Mass. 1987; Brown, Peter. The Body and Society: Men, Women, and Sexual Renunciation in Early Christianity. New York: Columbia University Press, 1988.

⁵⁶ Galatariotou, Catia. Holy Women and Witches: Aspects of Byzantine Conceptions of Gender // Byzantine and Modern Greek Studies. 9. 1984/85. P. 55-94.

императорского двора – от Евдоксии до Софии⁵⁷. Среди прочего затрагивались и проблемы их вертикальной социальной мобильности. Рассматривались судьбы женщин по данным агиографических сочинений (Д. Абрахамс⁵⁸, Э. Патлажан⁵⁹ и др.). Интересны исследования терминологии классических языков по гендерной тематике (Дж. Адамс)⁶⁰. Рассматривалось также общее место женщины в ранневизантийском обществе (Ж. Бокам и др.)⁶¹, отчасти в контексте соотношения античного и христианского образа жизни⁶². Книга К. Коннор посвящена женщине в Византии в целом⁶³. При этом в ней, естественно, теряется ранневизантийский период, во многом еще лишенный «византинизма» как такового, т.е. не все основные характеристики этой цивилизации еще полностью сложились⁶⁴. «Мир женщины» в Византии стал предметом изучения Й. Калаврезу⁶⁵, однако, греческая исследовательница соединяет здесь и общественную, и частную сторону жизни, а смоделированный ею мир несколько статичен и лишен исторической эволюции. Вопросами гендерной истории в ранней Византии занимался коллектив авторов во главе с Л. Джеймс. Монография «Women, men and eunuchs: gender in Byzantium»⁶⁶ вышла в 1997 г. Сочинение Л. Гарланд «Byzantine Empresses. Women and Power in Byzantium»⁶⁷ повествует о женщинах, имевших политическое и общественное влияние в истории Византии в довольно продолжительном периоде – VI – нач. XIII вв. К нашей теме относятся главы о Феодоре и Софии. К новейшим исследованиям в области жизни ранневизантийских женщин можно отнести работы Дж. Херрин⁶⁸. Наконец, в недавно переведенном на русский язык «Оксфордском руководстве по византистике» роли женщин посвящена глава, написанная Л. Джеймс⁶⁹.

⁵⁷ Beck, Hans-Georg. Kaiserin Theodora und Prokop: Der Historiker und sein Opfer. München, 1986; Holum, Kenneth G. Theodosian Empresses: Women and Imperial Dominion in Late Antiquity. Berkeley, 1982; Bridge A. Theodora: Portrait in a Byzantine Landscape. L., 1978 (repr. 1993); Cameron, Alan. The empress and the poet: paganism and politics at the court of Theodosius II // Cameron, Alan. Literature and Society in the Early Byzantine World. L.: Variorum Reprints, 1985; Cameron, Averil. The Empress Sophia // Byzantium. 45. 1975. P. 5-21 и др.

⁵⁸ Abrahamse D. Hagiographic Sources for Byzantine Cities. Ann Arbor, 1967.

⁵⁹ Patlagean, Evelynne. Ancienne hagiographie byzantine et histoire sociale // Annales. 23. 1968. P. 23-44.

⁶⁰ Adams, Jay N. Latin words for Woman and Wife // Glotta. 50. 1972. P. 234-255; Adams, Jay N. Words for 'Prostitute' in Latin // Rheinisches Museum. 126. 1983. P. 320-358.

⁶¹ Beaucamp, Joëlle. Le statut de la femme à Byzance (4e-7e siècle): II: Les pratiques sociales (Trav. et mém. du Centre de recherche d'histoire et civilisation de Byzance, monogr. 6). Paris, 1992; Bagnall, Roger S. Women, Law and Social Realities in Late Antiquity: A Review Article (Beaucamp) // Bull. of the Amer. Society of Papyrologists. 32. 1995. P. 65-86; Beaucamp, Joëlle. La situation juridique de la femme à Byzance // Cahiers de civilisation médiévale. 20. 1977. P. 145-176 и др.

⁶² Cloke, Gillian. Women in Late Antiquity. Pagan and Christian Life-styles. Oxford, 1993; Talbot, Alice-Mary. Women and religious life in Byzantium. Aldershot, 2002.

⁶³ Connor, Catline. Women of Byzantium. Oxf., 2004.

⁶⁴ О современном восприятии Византии в гендерном аспекте см.: Mullet, Margaret. From Byzantium, with love // Desire and Denial in Byzantium: Papers from the Thirty-First Spring Symposium of Byzantine Studies / Ed. L. James. Aldershot, 1999. P. 221-243.

⁶⁵ Kalavrezou, Ioli et al. Byzantine Women and Their World. Cambridge – New Haven, 2003.

⁶⁶ James, Elizabeth. Women, Men and Eunuchs: Gender in Byzantium. L., 1997.

⁶⁷ Garland, Lynda. Byzantine Empresses: Women and Power in Byzantium, AD 527–1204. London, 1999.

⁶⁸ Herrin, Judith. In search of Byzantine women: three avenues of approach // Images of Women in Antiquity / Ed. Averil Cameron, Amélie Kuhrt. L., 1983. P. 167-189.

⁶⁹ Джеймс Л. Роль женщин // Оксфордское руководство по византистике. Вып. 2. Харьков: Майдан, 2015. С. 674-683 (единая пагинация для двух томов) / Нартекс. Вып. IV.

Определенное внимание в историографии уделялось и *отдельным персоналиям*, изучением которых в различных аспектах занимались как зарубежные, так и отечественные ученые.

Императрицам Ранней Византии посвящено совсем немного специальных работ. К. Холум осветил жизнь и судьбу императриц дома Феодосия⁷⁰, среди которых – Евдоксия, Пульхерия и Евдокия.

Евдоксия⁷¹ - первая представительница «женщин Феодосиева дома» - достаточно широко привлекала внимание исследователей.

Пульхерия⁷² - сестра Феодосия Младшего и жена Маркиана – также становилась объектом изучения, но скорее в первой ипостаси, нежели во второй.

Афинаида-Евдокия⁷³ - один из наиболее ярких образцов вертикальной социальной мобильности, который связывает интеллектуальные городские круги с императорским двором. Наиболее активно разрабатывает данную тематику в самые последние годы Т.Л. Александрова.

Верина⁷⁴ и Ариадна - императрицы V в., которые впервые апробировали практику легитимации нового императора через брак с предыдущей императрицей.

Евфимия⁷⁵ - варварка и наложница, своеобразный прообраз Феодоры, ставшая женой императора Юстина I.

⁷⁰ *Holum K.G.* Theodosian Empresses: Women and Imperial Dominion in Late Antiquity. Berkeley - Los Angeles, 1982. P. 48-78.

⁷¹ *Dagron G.* Naissance d'une capitale; Constantinople et ses institutions de 330 a 451. P., 1974. P. 498-501; *Holum K.G.* Theodosian Empresses: Women and Imperial Dominion in Late Antiquity. Berkeley - Los Angeles, 1982; *Liebeschuetz J.H.W.G.* Barbarians and Bishops: Army, Church and State in the Age of Arcadius and Chrysostom. Oxford, 1990. P. 166-207; *Cameron A., Long J.* Barbarians and Politics at the Court of Arcadius. Berkeley - Los Angeles, 1993. P. 170-173; *Brottier L.* L'imperatrice Eudoxie et ses enfants // RSR. Vol. 70. 1996. P. 313-332.

⁷² *Александрова Т.Л.* Феодосий II и Пульхерия в изображении Созомена (к проблеме датировки «Церковной истории») // ВДИ. 76/2. 2016. С. 371-386.

⁷³ *Burman, Julia.* The Athenian Empress Eudocia // Post-Herulian Athens. Aspects of Life and Culture in Athens A.D. 267-529. Helsinki, 1994. С. 63-87; *Peter van Deun.* The poetical writings of the Empress Eudocia. An evaluation // Early Christian poetry. A collection of essays. Leiden, 1993. С. 273-282; *Sowers B.P.* Eudocia: The Making of a Homeric Christian. Cincinnati, 2008; *Tsatsos J.* Empress Athenais-Eudocia: A Fifth Century Byzantine Empress. Brookline: Holy Cross Orthodox Press, 1977; *Cameron A.* The empress and the poet: Paganism and Politics at the Court of Theodosius II // Yale Classical Studies. 1982. Vol. 27. P. 217-289; *Holum K.* Theodosian Empresses: Women and Imperial Dominion in Late Antiquity. Berkeley - Los Angeles, 1982; *Sironen E.* An Honorary Epigram for Empress Eudocia in the Athenian Agora // Hesperia, 1990. Vol. 5; *Livrea E.* L'imperatrice Eudocia santa? // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik, 1997. Vol. 119. P. 50-54; *Livrea E.* La slogatura di Eudocia in un'iscrizione paflagone // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik 113, 1996. S. 71-76; 119. 1996. S. 43-49; *Livrea E.* «Eudocianum» // Paideia Cristiana. R., 1994. P. 141-145; *Mango C.* A fake inscription of the empress Eudocia and Pulcheria's relic of Saint Stephen // Nea Rhome, 2004. No 1. P. 23-34; *Klein K.* Do good in thy good pleasure unto Zion: the patronage of Aelia Eudokia in Jerusalem // Wiener Jahrbuch für Kunstgeschichte 60/61 (2011/2012, publ. 2014). P. 85-95; *Sironen E.* An Honorary Epigram for Empress Eudocia in the Athenian Agora // Hesperia. 1990. Vol. 59. P. 371—375; *Usher M. D.* Prolegomenon to the Homeric Centos // American Journal of Philology. 118 (2). 1998. P. 305—321; Theodosius II: Rethinking the Roman Empire in Late Antiquity / Ed. C. Kelly. Cambridge, 2013; *Александрова Т.Л.* Эпиграммы императрицы Евдокии в контексте ее первого паломничества в Иерусалим // Вестник ПСТГУ. III. Филология. Вып. 3(43). 2015. С. 9-31; *Александрова Т.Л.* Императрица Евдокия и почитание Богородицы в V в. по Р. X. // Cursor mundi. Вып. 7. Иваново, 2015. С. 88-95; *Александрова Т.Л.* Стихотворное «Житие Киприана и Иустины» императрицы Евдокии как точка пересечения культурных традиций // Вопросы культурологии. 5-6. 2015. С. 51-56; *Александрова Т.Л.* Дитя, вознесенное в воздух (к вопросу о существовании сына Феодосия II и Евдокии, Аркадия II) // Cursor mundi. Вып. 8. Иваново, 2016. С. 67-85; *Александрова Т.Л.* Императрица Афинаида-Евдокия: путь к трону // ПИФК, 2017. № 1. С. 75-87.

⁷⁴ *Greatrex, Geoffrey B.* Aelia Verina (Wife of Leo I). 2004 / <http://www.roman-emperors.org/verina.htm>

Наиболее известна в этом ряду, безусловно, Феодора⁷⁶, жена Юстиниана Великого.

Антонина⁷⁷ - спутница Велизария, подобно тому, как сам Велизарий – главный сподвижник Юстиниана.

Элия София, жена Юстина II,⁷⁸ замыкает ряд императриц ранневизантийского времени.

О Гипатии важную монографию выпустила М. Дзельска.⁷⁹

Сосипатра⁸⁰ и Эдесия⁸¹ - примеры карьер и династийно-брачных практик в среде муниципальных интеллектуалов. О женщинах-интеллектуалах высших школ Ранней Византии среди прочего писал Э. Уоттс.⁸²

Олимпиада⁸³ – образец церковной женской биографии в Ранней Византии.

Важной самостоятельной темой является изучение «конкурсов невест» в Византии⁸⁴, правда, большинство работ на эту тему рассматривают более поздние периоды византийской истории.

Таким образом, можно сделать вывод, что до последней четверти XX в. в историографии преобладал традиционный подход к данному историческому периоду. Своеобразная «революция», приведшая к распространению методологии гендерных исследований в истории, произошла лишь в западной исторической науке в конце XX в. Отечественные гендерные исследования в

⁷⁵ *Greatrex, Geoffrey B.* Euphemia (wife of Justin I). 2004 / <http://www.roman-emperors.org/verina.htm>; *Vasiliev A.* Justin the First. Cambridge, MA, 1950.

⁷⁶ *Beck, Hans-Georg.* Kaiserin Theodora und Prokop: der Historiker und sein Opfer. Munich, 1986; *Börm, Henning.* Procopius, his predecessors, and the genesis of the Anecdota: Antimonarchic discourse in late antique historiography // Antimonarchic discourse in Antiquity. Stuttgart, 2015. P. 305–346; *Evans, James A.S.* The empress Theodora. Partner of Justinian. Austin, 2002; *Evans, James A.S.* The Power Game in Byzantium. Antonina and the Empress Theodora. London, 2011; *Leppin, Hartmut.* Theodora und Iustinian // Die Kaiserinnen Roms. Von Livia bis Theodora. Munich, 2002. P. 437–481; *Meier, Mischa.* Zur Funktion der Theodora-Rede im Geschichtswerk Prokops (BP 1,24,33-37) // Rheinisches Museum für Philologie. 147. 2004. P. 88-101; *Potter, David.* Theodora. Actress, Empress, Saint. Oxford, 2015; *Korte N.E.* Procopius' Portrayal of Theodora in the Secret History: «Her charity was universal» // Hirundo: The McGill Journal of Classical Studies, Vol. III. 2005. P. 109-130; *Cameron, Averil.* Procopius and the Sixth century. Routledge, 1996. P. 66-82; *Garland, Lynda.* Byzantine Empresses: Women and Power in Byzantium, AD 527-1204. London: Routledge, 1999. P. 11-39 и др.

⁷⁷ *Downey, Glanville.* Belisarius: Young general of Byzantium. Dutton, 1960; *Hughes I.* Belisarius. The Last Roman General. Barnsley, 2009; *Чуева Ю.Ю.* Образ Антонины в «Тайной истории» Прокопия Кесарийского // Научные ведомости БелГУ. Серия История. Политология. № 8(229), вып. 38. 2016. С. 52-54.

⁷⁸ *Cameron, Averil.* The Empress Sophia // Byzantium. 45. 1975. P. 5-21; *Garland, Lynda.* Byzantine Empresses: Women and Power in Byzantium, AD 527-1204. London: Routledge, 1999. P. 40-57.

⁷⁹ *Dzielska M.* Hypatia of Alexandria. Harvard, 1996; *Watts, Edward.* The Murder of Hypatia: Acceptable or Unacceptable Violence // Violence in Late Antiquity / Ed. H. A. Drake. Aldershot, 2005. P. 333-342.

⁸⁰ *Болгова А.М.* Женщины-философы в традиции школьного неоплатонизма Ранней Византии: Сосипатра // Кондаковские чтения – V. Белгород, 2016. С. 88-94.

⁸¹ *Болгова А.М., Чуева Ю.Ю.* Эдесия – мать александрийского неоплатонизма // Научные ведомости БелГУ. Серия История. Политология. № 8(257), вып. 42. 2017. С. 29-32.

⁸² *Watts E.J.* City and School in Late Antique Athens and Alexandria / The Transformation of the Classical Heritage 41. Berkeley - Los Angeles, 2006.

⁸³ *Чуева Ю.Ю.* Святая Олимпиада диаконисса: жизнь без тщеславия // ПИФК. 2017. № 1. С. 70-74.

⁸⁴ *Ryden, Lennart.* The Bride-Shows at the Byzantine Court – History or Fiction // Eranos. 83. 1985. P. 175-191; *Treadgold, Warren T.* The Bride-Shows of the Byzantine Emperors // Byzantium: revue internationale des études byzantines (Brussels). 49. 1979. P. 395-413; *Treadgold, Warren.* The Historicity of Imperial Bride-Shows // Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik. 54. 2004. P. 39-52; *Vinson, Martha.* Romance and reality in the Byzantine bride shows // Gender in the early medieval world: East and West, 300-900. Cambridge, U.K.: Cambridge University Press, 2004. P. 102-120.

истории носят, как правило, теоретический и общеисторический характер, либо посвящены другим периодам истории. Гендерные исследования Ранней Византии в России пока лишь только начинаются.

Научная новизна. В данном диссертационном исследовании впервые:

1. исследован круг наиболее репрезентативных персоналий Ранней Византии в гендерном аспекте в контексте вертикальной социальной мобильности;
2. определены роль и место знатной женщины в политической и общественной жизни Ранней Византии (двор, город, школа, церковь);
3. составлена типология места и роли знатной женщины при дворе: жена императора; мать-императрица - глава императорского дома; сестра императора; дочь императора;
4. составлена классификация знатных женщин, не связанных с императорским двором: представительницы сенаторской знати; представительницы военной знати; городской знати, интеллектуальных кругов (высших школ); клира;
5. рассмотрены аспекты вертикальной социальной мобильности в Ранней Византии и специфические гендерные феномены и практики Ранней Византии: брак с императором девушки низкого происхождения; конкурсы невест при императорском дворе; легитимация очередного императора через брак с прежней императрицей или придворной дамой;
6. впервые как микрогруппа рассмотрены женщины из интеллектуальных кругов города, связанные с высшими школами, выявлены их брачно-«династические» практики;
7. установлено, что помимо стремления вверх часть знатных женщин уходила в церковь («параллельную» структуру по отношению к основным светским стратам), но и там существовали высшие слои клира (Олимпиада диаконисса) и более «простые» страты.

Основные **положения, выносимые на защиту**, сводятся к следующему:

1. Знатные женщины Ранней Византии не составляли единого замкнутого сословия, а скорее достаточно открытую микрогруппу.
2. В достижении высокого социального статуса главную роль (помимо происхождения) играла вертикальная социальная мобильность, основным элементом которой был брак.
3. В среде городской (сенаторской) знати Константинополя в наибольшей степени проявлялись черты сословной замкнутости в силу переселения части этой знати из Рима.
4. Судьба знатной женщины была подвержена частым изменениям посредством нестабильности и незамкнутости сословий.
5. Сферы деятельности знатной женщины в Ранней Византии имели специфическое поле; наиболее открытыми сферами были эвергетизм и интеллектуальная (в т.ч., преподавательская) деятельность.

6. Уход знатной женщины в церковь диктовался исключительно ее личными мотивами; последующая судьба внутри клира часто также была связана с его верхушкой.

7. Влияние высокопоставленных жен на своих мужей, в т.ч., на политику императоров, было достаточно сильным.

Теоретическая и практическая значимость заключается в том, что содержащийся в диссертации фактический материал и достигнутые результаты могут быть использованы в процессе дальнейшего изучения Ранней Византии, особенно при анализе переходного периода от античности к средневековью и связанной с этим трансформации ментальности женщин, а также при углублении знаний об отдельных аспектах женской (вертикальной) социальной мобильности в Ранней Византии.

Апробация материалов и выводов диссертации осуществлялась в ходе докладов на научных и научно-практических конференциях: XXI Всероссийская сессия византистов (Белгород, 2016), «Ломоносов» (Москва, 2015), «Каразинские чтения» (Харьков, 2014), «Власть и общество» (Воронеж, 2014), «Актуальные проблемы отечественной и всеобщей истории» (Псков, 2012-2015), «Классическая и византийская традиция» (Белгород, 2012-2015), а также в 15 научных публикациях, 4 из которых - в изданиях по списку ВАК.

Соответствие шифру (паспорту) специальности. Диссертация соответствует шифру специальности 07.00.03 – всеобщая история, областям исследования: 2. История древнего мира (история античности); 3. История средних веков (история Византии); 8. История цивилизации, стран, народов, регионов; 19. Личность в истории. Персоналии; 23. Гендерная история.

Соответствие тематике НИР. Тематика работы соответствует тематике Научного направления НИУ «БелГУ» Классическая и византийская традиция».

Структура диссертации: введение, 3 главы, заключение, список использованной литературы, приложение.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность выбранной темы, раскрывается методология исследования, обозначаются объект и предмет исследования, формулируются цель и задачи работы, приводится источниковедческий и историографический обзор, обозначается научная новизна работы, ее практическая значимость, а также положения, выносимые на защиту.

Глава I «Женщины из знати V в. при императорском дворе» открывается параграфом 1.1. «Гендерные аспекты истории Ранней Византии», где освещаются общие проблемы гендера применительно к рассматриваемому периоду. Условно гендерное поведение ранневизантийской женщины можно разделить по социальному положению и положению в браке. Гендерное поведение замужней женщины было всецело связано с семьей. Ранневизантийская семья представляла собой социальный институт, обеспечивающий воспроизводство населения. Греховность соединения полов могла быть оправ-

дана только деторождением. Гендерное поведение внутри семьи должно было определяться такими понятиями как скромность, воздержание, послушание. Женщина в Ранней Византии проводила подавляющее большинство своего времени на женской половине дома или дворца. При достаточной уединенности она имела возможность сосредоточиться на личных рефлексиях. В ранневизантийском обществе преобладали вертикальные общественные связи, что делало социальный статус женщины чрезвычайно изменчивым. Менее распространена была в Ранней Византии горизонтальная социальная мобильность. Основным поводом к изменению статуса было замужество. Посредством брака можно было изменить не только место жительства, но и образ жизни. Микрогруппа знатных женщин, наиболее часто появляющаяся на страницах источников – это члены императорской семьи, придворные. Здесь можно выделить императриц, матерей императоров, их сестер и дочерей. Далее можно отметить, в соответствии с рангами знатности, представительниц сенаторской знати, военной знати, муниципальных верхов, интеллектуальной элиты, клира. В среду знати можно было попасть и самым незнатным, как правило, через брак.

Параграф 1.2. «Евдоксия, жена императора Аркадия», открывает серию биографических очерков, посвященных (в данной главе) императрицам V в. Элия Евдоксия (PLRE II 410), августа 400-404 гг., происходила из полуварварской военной знати (дочь франкского полководца Баутона). Воспитывалась в дома видного представителя сенаторской знати Константинополя Промота. Евдоксия отличалась необыкновенной красотой (Zos. V, 3, 2). 9 января 400 г. Евдоксия была провозглашена августой. До этого наделение императрицы титулом августы было редким явлением (за IV в. только две из семи императриц получили этот титул). Впервые новый статус жены императора был приравнен к статусу самого императора. Наделенная от природы сильным, деятельным и властным характером, а также, по словам Филосторгия, «варварской отвагой» (Philost. Hist. eccl. XI б. 3-5), Евдоксия была фактической правительницей империи. Однако, по мнению исследователей⁸⁵, политическая роль Евдоксии сводилась в основном к закулисной игре в соответствии с традиционным местом женщины в римском сенаторском обществе. Евдоксия играла большую роль в религиозной жизни. В источниках не раз отмечаются благотворительная деятельность Евдоксии. Большинство сведений о Евдоксии связаны с периодом пребывания в Константинополе Иоанна Златоуста (398-404). После периода мирного и дружеского общения Евдоксии со святителем наступило некоторое отчуждение, вызванное обличительными проповедями Иоанна, в которых он высказывался против церемониальных придворных формальностей и этикета, называя их тщеславием (κενοδοξία). Это породило неприязнь Евдоксии к епископу. Реальное противостояние Евдоксии и Иоанна Златоуста началось, когда последний обличил императрицу в проповеди, сравнив с нечестивой Иезавелью. В конце 403 г. в

⁸⁵ Liebeschuetz J.H.W.G. Barbarians and Bishops: Army, Church and State in the Age of Arcadius and Chrysostom. Oxford, 1990. P. 201.

столице на площади Питтакион была установлена серебряная статуя Евдоксии на порфировой колонне. В ответ Иоанн произнес в храме проповедь, в которой намекал, что видит здесь проявления язычества, и сравнивал Евдоксию с Иродиадой. Евдоксия умерла в преждевременных родах и была похоронена в константинопольской церкви св. Апостолов. Евдоксия впервые в Ранней Византии стала оказывать серьезное влияние на императора-мужа, чем и запомнилась современникам.

Параграф 1.3. «Пульхерия, жена императора Маркиана» посвящен Элии Пульхерии (PLRE II 929-930), августе 414-453 гг. Дочь императора (Аркадия), она последовательно прошла далее стадии сестры императора (Феодосия II) и жены императора (Маркиана), причем явила один из первых примеров «делания императоров» через брак с собой (Маркиан), отказавшись от безбрачия. Единственная из всех императриц именовалась также василиссой. В 408-413 гг. при малолетнем Феодосии политику определяли евнухи, но уже в 414 г. 15-летняя Пульхерия взяла реальную власть в свои руки⁸⁶. Одновременно Пульхерия дала обет безбрачия, посвящая свою девственность Богу⁸⁷. После брака императора Феодосия с Евдокией в 421 г., Пульхерия отошла от непосредственных государственных дел и посвятила все силы религиозной и благотворительной деятельности, одновременно сражаясь с Евдокией за влияние на императора. Церковные историки сообщают, что Пульхерия сделала дворец подобием монастыря. В религиозной борьбе против Нестория Пульхерия сыграла важную роль в утверждении культа Богородицы. Потерпев временное поражение в борьбе с женой императора Евдокией, Пульхерия полностью отходит от государственных и общественных дел в течение 439-442 гг. Ответным ударом Евдокия была смещена в 443 г., а Пульхерия возвратилась во дворец. После смерти Феодосия в 450 г. Пульхерия возвела на престол Маркиана, оформив с ним брак, и была вновь фактической соправительницей до своей смерти в 453 г. Очевидным препятствием к политической карьере самой Пульхерии стал ее пол. Для государственного аппарата времени Пульхерии, состоящего из мужчин, было неприемлемо признание женщины полным и реальным главой государства. Поэтому Пульхерия фактически правила от имени брата, а затем мужа. Характер ее власти все же оставался фактически неофициальным.

Параграф 1.4. «Афинаида-Евдокия, жена императора Феодосия II» посвящен, пожалуй, самой яркой фигуре V в., Элии Евдокии (PLRE II 408-409), августе 423-460 гг. (фактически до 442-443 г.). Урожденная Афинаида, она была афинянкой (Evagr. HE I 20), дочерью софиста и математика Леонтия (Soc. VII 21.8; Malal. 353; Chron. Pasch. s.a. 420; Theoph. AM 5911; Cedr. I 590; Zon. XIII 22.6). Таким образом, Афинаида была представительницей интеллектуальной элиты и муниципальной знати. Она вышла замуж за Феодосия II 7 июня 421 г. (Chron. Pasch. s.a. 421; Marcell. Com., s.a. 421; Theoph. AM 5911), выиграв «конкурс невест», организованный Пульхерией, сестрой им-

⁸⁶ Holum K. Theodosian Empresses: Women and Imperial Dominion in Late Antiquity. Berkeley - Los Angeles, 1982. P. 81.

⁸⁷ См.: Cooper, Kate. The Virgin and the Bride: Idealized Womanhood in Late Antiquity. Cambridge, MA, 1996.

ператора, сменив имя при крещении. Можно предположить, что ко времени свадьбы ей было 15–16 лет. Евдокия привлекала внимания специалистов в том числе, в последнее время (А. Кэмерон, К. Холум, Т.Л. Александрова), благодаря тому, что в ее личной судьбе, словно в зеркале, отразилась эволюция всей империи и ее культуры. Достаточно длительное время Евдокия боролась за влияние на императора и участие в государственных делах с Пульхерией, с переменным успехом, потерпев окончательное поражение в 443 г. Очевидно, что ее брак с императором основывался на духовной близости, что довольно редко для античности⁸⁸, поэтому Евдокия не пыталась подменить собой императора в делах. Происходя из интеллектуальных кругов, содействовала открытию в Константинополе «университета» в 425 г. (CTh. 14, 9, 3), и стала одним из крупных поэтов Ранней Византии⁸⁹. Идея «христианского эллинизма», по-видимому, близкого Феодосию, пронизывает все творчество Евдокии-поэтессы. Все свои сочинения она пишет классическим античным размером – гекзаметром, и все они посвящены христианской тематике. С 443 г. Евдокия жила в Иерусалиме, покинув двор из-за интриг и обвинений, сначала как императрица, затем как частное лицо. Она прославилась благотворительной деятельностью, обустроила множество святых мест. Пережив период увлечения монофизитством (после Халкидонского собора 451 г.), незадолго до смерти Евдокия возвратилась в лоно православия.

Параграф 1.5. «*Верина, жена императора Льва I*», завершающий главу, посвящен Элии Верине (PLRE II 1156), августе (середина – конец V в.). Ее происхождение точно не известно. Верина вышла замуж за Льва, командира армии Восточной Римской империи фракийского происхождения⁹⁰. Лев состоял при Аспаре в чине комита и трибуна в одном из легионов. Он не относился к столичной аристократии и не был достаточно обеспечен материально для того, чтобы снискать себе широкую поддержку знати. Помимо военной должности Лев фактически исполнял обязанности управляющего поместьями рода Аспаридов. Вместе с воцарением Льва стала августой. После смерти Льва, в правление Зенона, Верина добилась захвата власти своим братом Василиском, но удержать он ее не смог. Верина участвовала еще в двух заговорах против Зенона, окончившихся неудачей. Она умерла во время мятежа Илла в 484 г.

Таким образом, рассмотрение жизненного пути знатных женщин V в., как правило, императриц (Евдокия, Пульхерия, Евдокия, Верина), показывает, что их круг формировался из военной знати (Евдокия), интеллектуальной элиты Афин (Афинаида-Евдокия), из собственно императорского дома (Пульхерия). Лишь Верина, чье происхождение неясно, стала женой военного командира среднего звена, приближенного к германской военной знати при дворе (Аспариды), так что условно ее можно отнести скорее к военной знати. Все четыре персоны, тем не менее, стали императрицами, и в этом ка-

⁸⁸ См.: Александрова Т.Л. Императрица Афинаида-Евдокия: путь к трону // ПИФК. 2017. № 1. С. 75-87.

⁸⁹ Van Deun, Peter. The poetical writings of the Empress Eudocia. An evaluation // Early Christian poetry. A collection of essays. Leiden, 1993. С. 273-282.

⁹⁰ Stein E. Histoire du Bas-Empire, vol.1. Paris, 1959.

честве представляют единую микрогруппу V в. Двое из них (Пульхерия, Верина) попытались легитимизировать приход к власти претендента.

Глава II «Знатные женщины VI в.» посвящена уже не только императрицам. В этот период завершается борьба с остатками язычества, торжествует православие, монофизитство локализуется в Египте и Сирии, оформляется «византизм», кодифицируется римское право. Несмотря на завершение эволюции многих исторических процессов, вертикальная социальная мобильность в гендерном аспекте только растет. Императоры династии Юстина-Юстиниана, поднявшиеся из самых низов, позволяют себе брать в жены девушек самого низкого происхождения.

Параграф 2.1. «*Ариадна, жена императоров Зенона и Анастасия*» рассматривает этапы карьеры Элии Ариадны (PLRE II 140-141), августы 475-515 гг. Она была старшей дочерью императора Льва I и Верины (V. Dan. Styl. 65; Anon. Val. 9.39; Evagr. HE II 15; Jord. Rom. 339; Malal. 375; Theoph. AM 5965; Zon. XIV 1.12). Вышла замуж за Зенона (будущего императора) в 466/467 г. (V. Dan. Styl. 65; Anon. Val. 9.39; Zach. HE VII 13; Evagr. HE II 15, 17, III 3; Marcell. Com., s.a. 475; Jord. Rom. 338; Vict. Tonn. s.a. 475, 491; Malal. 375; Joh. Ant. fr. 210, 211; Theoph. AM 5951, 5965; Zon. XIV 1.13). Таким образом, Ариадна дает нам еще один пример дочери императора, правда, родилась она незадолго до воцарения отца. В период правления своего мужа Зенона Ариадна была вынуждена конкурировать со своей матерью Вериной, стоявшей за многими заговорами против власти. Когда Зенон умер 9 апреля 491 г., Ариадна получила свой шанс на «сотворение императора». Она показала себя намного более хитрым знатоком мужчин, чем ее мать Верина. Ариадна объявила императором силенциария Анастасия⁹¹. Он был коронован патриархом 11 апреля 491 г. и вступил в брак с Ариадной вскоре после 20 мая⁹². При Ариадне окончательно сложился концепт: императрица может править, но она не должна управлять. В своей императорской власти она пассивна; ее роль заключается в утверждении легитимности через брак и в рождении наследников, в династизме. Этой династической роли и была исключительно адресована ее религиозность. Императрица проявляет себя в милосердии, церковном строительстве и почитании реликвий, помогает обеспечить божественное покровительство для империи⁹³. Эти идеи были оформлены в латинском «Панегирике Анастасию» Присциана Грамматика. По некоторым причинам, возможно, из-за отсутствия амбиций или из-за неудачного примера своей матери, или благодаря уверенности в действенности своего выбора⁹⁴, Ариадна, продвигаясь к полноте своих династических полномочий, ка-

⁹¹ Cameron, Al. The House of Anastasius // Greek, Roman and Byzantine Studies. 1978. Vol. 19. P. 273-275.

⁹² Boak A.E.R. Imperial Coronation Ceremonies of the Fifth and Sixth Centuries // Harvard Studies in Classical Philology. 30. 1919. P. 37-47; Brightman F.E. Byzantine Imperial Coronations // Journal of Theological Studies. 2. 1910. P. 359-392.

⁹³ О концепции разделенной власти, развитии иконографии императрицы в поздней империи и о религиозной роли императрицы см.: Holm K. Theodosian Empresses. Women and Imperial Dominion in Late Antiquity. Berkeley, 1982. P. 21-44.

⁹⁴ Ариадна была, по-видимому, хорошо знакома с Анастасием до того, как она выбрала его в качестве императора (Zachar. Rhet. HE. VII, 1).

жется, осталась в тени после провозглашения Анастасия⁹⁵. Византийская императрица становится мощным символом божественной санкции императорской власти. Два диптиха (вьеннский и флорентийский) показывают Ариадну как образ императорской власти, окруженный символами триумфа и величия, куполообразным балдахинном, орлами, лавровыми ветвями, императорскими регалиями - диадемой и вышитым палудаментом с жемчугом, скипетром и шаром, увенчанным крестом («державой»)⁹⁶.

Параграф 2.2. «*Лупкина-Евфимия, жена императора Юстина I*» анализирует принципиально новую ситуацию, сложившуюся с выбором жен императорами династии Юстина-Юстиниана. Евфимия (PLRE II 423), августа 518-527 гг., была варварского происхождения по имени Лупкина (Procop. Anecd. 6.17, 9.48), была продана как рабыня и стала сожительницей (конкубиной) своего бывшего владельца до того, как ее купил Юстин (Procop. Anecd. 6.17). Она описывается как целомудренная персона, но отвратительного нрава, с недостатком изысканности и утонченности (Procop. Anecd. 9.48). Она не вмешивалась в дела управления, которые она никогда не понимала (Procop. Anecd. 9.49). Однако, утверждали, что она несет ответственность за изменение церковной политики при Юстине (Ps.-Dion. Chron. II, p. 16). Евфимия сыграла значительную роль в отношении Юстиниана и Феодоры. Императрица не одобряла увлечения Юстиниана проституткой и не позволяла им узаконить свои отношения, возможно, потому, что сама имела сходное происхождение. Только после ее смерти в 523/524 г. Юстиниан и Феодора смогли заключить брак. Евфимия является поразительным примером вертикальной социальной мобильности для VI в., но не последним такого рода.

Параграф 2.3. «*Юлиана Аникия, патрикия*» дает анализ жизненного пути женщины, которая была внучкой и дочерью императоров (правда, западных), но осталась патрикией. Аникия Юлиана (PLRE II 635-636) происходила из знатнейшего позднеримского рода Анициев, переехавшего в Константинополь. Всю свою жизнь Юлиана Аникия стремилась к возведению в императорское достоинство. Широко образованная, она состояла в переписке с папой, отношения с которым императорского дома носили негативный характер. Она состояла в оппозиции к императорской религиозной политике поддержки монофизитства. Влияние Юлианы Аникии распространялось настолько, что ее поддерживала значительная часть населения Константинополя⁹⁷. В 478 г. император Зенон предложил Юлиану в жены Теодориху Великому (Malch., fr. 16), но тот отказался по политическим мотивам⁹⁸. Аникия вышла замуж за Дагалайфа Ареобинда из клана Аспара (по матери), тем самым, временно отказавшись от императорских амбиций. Точные мотивы это-

⁹⁵ Есть достаточно большое количество фактов, свидетельствующих, что Ариадна фактически имела незначительное влияние на своего мужа (Theophan. AM 6004, 6011; Ioh. Lyd. De Mag. III, 50).

⁹⁶ Age of Spirituality. Late Antique and Early Christian Art, Third to Seventh Century / Ed. K. Weitzmann. New York; Princeton, 1979. P. 31-32; MacCormack S. Art and Ceremony in Late Antiquity. Berkeley, 1981. P. 257-258.

⁹⁷ Capizzi C. Anicia Giuliana (462 ca – 530 ca): Ricerche sulla sua famiglia e la sua vita // RSBN. 1968. N.s. 5 (15). P. 191-226.

⁹⁸ Чекалова А.А. Образ византийской аристократки конца V – начала VI в. (Юлиана Аниция и ее эвергетическая деятельность) // Мир Александра Каждана. СПб.: Алетей, 2003. С. 141.

го ее решения неизвестны, но этот брак отрезал для нее возможность прямого восхождения вверх (помимо возможности воцарения самого ее мужа). Поворотным моментом в жизни Юлианы стал 512 год. Недовольство политикой Анастасия I привело придворную знать к поиску кандидатуры возможного претендента на престол. Таковым мог стать муж Юлианы Аникии Ареобинд, но обстоятельства сложились неблагоприятно для него, и заговор не состоялся. После воцарения Юстина Юлиана Аникия направила всю свою бурную деятельность на строительство и благотворительность. К 526 г., еще до завершения строительства юстиниановского храма св. Софии, построенная ею церковь св. Полиевкта стала самой большой и представительной постройкой всей Восточной империи⁹⁹ (Anthol. Pal. I, 10, 1–2, 8). Храм образовывал часть дворца Аникии и являлся своего рода фамильным монументом, делом чести и гордости всей семьи, назиданием императорам, напоминая о том, как Аникии удалось превзойти выскочку-крестьянина Юстина и его племянника Юстиниана. Как пишет Кирилл Скифопольский, Юлиана сделала много добрых дел в Константинополе (pollas agathoergaias) (Суг. Scythop. Vita Sabae, 69). Она умерла после 530 г., но до восстания «Ника».

Параграф 2.4. «*Феодора, жена императора Юстиниана*» освещает деятельность, пожалуй, самой известной женщины Византии, давшей самый яркий образец вертикальной социальной мобильности. Феодора (PLRE III 1240-1241) - августа 527-548 гг. Ее родители служили в цирке и на сцене в Константинополе; ее отец Акакий был смотрителем зверей факции Зеленых, тогда как мать, чье имя не сохранилось в источниках, была танцовщицей и актрисой. Феодора имела двух сестер – Комито (старшую) и Анастасию (Proc. Anecd. 1,2; Theoph. AM 6020; Cerd. I 643). По Никифору Каллисту, она была уроженкой Кипра (Nic. Call. HE XVII 28). Л. Гарланд дает примерную дату ее рождения – около 497 г.¹⁰⁰ Она унаследовала профессию своей матери с ранних лет и приобрела плохую репутацию, если верить Прокопию, своим аморальным поведением и открытой сексуальностью в своих сценических выступлениях, а также открытой проституцией (Proc. Anecd. 9.9ff). После скитаний по Востоку с любовниками и возвращения в Константинополь она встретила и, по всей видимости, очаровала Юстиниана, став его любовницей (Proc. Anecd. 9.29). Они не могли вступить в брак должным образом из-за противодействия императрицы Лупикины, но как только она умерла (возможно, в 523 г.), Юстиниан добился от Юстина изменения закона, сделавшего возможным для бывшей актрисы выйти замуж за любого человека какого бы то ни было ранга (Proc. Anecd. 9.47.51; CJ V 4.23, 1-4 (520/523 г.)). Таким образом, Феодоре удалось сразу же достигнуть невероятного влияния и огромного богатства. Интересно, что никто из окружения Юстиниана не имел знатного происхождения (ни Велизарий, ни Иоанн Каппадокиец, ни Трибониан), и сам он происходил из семьи фракийских крестьян. Поэтому Юстиниан был способен разглядеть заслуги человека помимо его семьи и

⁹⁹ Там же. С. 144.

¹⁰⁰ Garland, Lynda. Byzantine Empresses: Women and Power in Byzantium, AD 527-1204. London: Routledge, 1999. P. 11.

окружения. Помимо других недостатков такого выбора Феодора имела незаконнорожденную дочь. Юстиниан был не первой мишенью целенаправленных усилий Феодоры: ранее она выходила замуж за родственников императора Анастасия; ее сын и внуки от прежних браков стали видными членами суда и учреждений в царствование Юстиниана. Иоанн был консулом, Афанасий, монах, был очень богат и стал одним из лидеров монофизитов, а Анастасий был обручен с самой богатой наследницей того времени - дочерью Велизария Иоанниной. Феодора-императрица расширила и усилила элемент подчинения в дворцовых церемониях. Вместо преклонения колен сенаторами и поцелуя императора в грудь патрикиями, все должны были простираться ниц перед Юстинианом и Феодорой. Особое место в деятельности Феодоры занимает религиозная политика. Она смогла продолжить и аргументировать собственным примером концепцию христианской семьи и место женщины в семье и обществе. Достоверно известно, что августа не была уличена ни в одной супружеской измене, подтверждает это и Прокопий. Феодора смогла компенсировать недостатки своего окружения и образования как императрицы за счет своей религиозности и благотворительности, хотя она не интересовалась религиозными спорами и была умеренной монофизиткой. Иоанн Лид представляет Феодору как соправителя империи. Она регулярно посещала собрания консистория, состоящего из сенаторов и близких советников императора, и ни одно решение не принималось без ее участия. Все сановники, которым император доверял какое-либо дело без совета с ней приходили к плачевному концу. Императрица контролировала каждую ветвь власти. У нее была армия шпионов в городе, которые могли проникнуть даже в частные дома. Она могла сместить и назначить новых военачальников. Ее враги преследовались, заключались в ее личные подвалы и тюрьмы и подвергались там мучениям и пыткам без всякого суда¹⁰¹. Одной из областей, где Феодора продемонстрировала незаурядный талант, было возвышение ее собственной семьи¹⁰² через браки с высшей знатью. Многие современники признавали в Феодоре сильную женщину, боялись ее, но, как показало время, ее решения оказались единственно верными и позволили вести военные действия по восстановлению империи, сгладить церковные противоречия, максимально усилить центральную власть¹⁰³. Словно стремясь изжить свое прошлое, императрица Феодора, уделявшая особое внимание борьбе с проституцией, построила несколько приютов и «реабилитационных центров» для самых обездоленных проституток. Именно родственникам Феодоры удалось стать наследниками - племяннику Юстиниана Юстину, женатому на ее племяннице Софии, - а не сыновьям Германа, двоюродного брата императора, которого Юстиниан прочил в преемники. Взяв от жизни все, что можно, Феодора утратила интерес к ней. Однако, ее судьба являет яркий образец если не возмездия, то воздаяния. За грехи молодости она расплатилась полностью: в 548 г., в

¹⁰¹ *Potter, David.* Theodora. Actress, Empress, Saint. Oxford, 2015. P. 113.

¹⁰² *Cameron, Averil.* Procopius and the Sixth century. Routledge, 1996. P. 80.

¹⁰³ *Leppin, Hartmut.* Theodora und Iustinian // Die Kaiserinnen Roms. Von Livia bis Theodora. Munich, 2002. P. 437-481.

возрасте около 40 лет она умерла от рака. Конечно, Феодора могла действовать в политике только неофициально, как любая жена византийского императора, так как не имела официальной государственной власти, несмотря на титул августы, а ее влияние зависело от личного воздействия на императора. Эта сфера также имела пределы. Хотя Феодора не всегда могла достигнуть своих тайных целей, ее политика была очень эффективной. Прокопий не написал бы «Тайной истории», если бы не было враждебной ей фракции, которая не одобряла ее могущественное положение в государстве, причем одним из самых раздражающих факторов было ее влияние на императора.

Параграф 2.5. «*Антонина, жена полководца Велизария*» дает параллель предыдущему в силу зеркальности судеб Антонины и ее ближайшей подруги Феодоры, с той разницей, что Антонина не стала императрицей. Антонина (PLRE III 91-93) была патрикией, женой Велизария. Ее отец и дед были колесничими в Константинополе и Фессалониках, ее мать была актрисой (Procop. Anecd. 1.11). Она родилась, вероятно, около 484 г. (Procop. Anecd. 4.41) (т.е., она была на 13 лет старше Феодоры). По Прокопию, она жила развратной жизнью и родила много детей до того, как вышла замуж за Велизария (Anecd. 1.12). Более того, Прокопий рассказывает, что она продолжала жить бесстыдной жизнью даже после заключения своего брака, сдерживаясь лишь страхом перед императрицей Феодорой, агентом которой в различных делах она была. Она помогала Велизарию в его кампаниях (Proc. Anecd. 2.1-2) (предположительно, чтобы поддерживать свое влияние на него): сопровождала его в Африке в 533 г. (Proc. BV I 12.2, 13.24, 19.11, 20.1); была с ним в Риме во время осады в 537 г. (Proc. VG I 18.43); в конце года была отправлена в Неаполь по соображениям безопасности, где она помогала собирать флот, а затем возвратилась в Остию с провиантом для войск в Риме (Proc. VG II 4.6.14.20, 7.4). Она, по-видимому, оставалась в Италии до 540 г., когда с Велизарием возвратилась в Константинополь (Proc. VP I 25.11; Anecd. 1.35). В 541 г. она не сопровождала его на восток, но приехала к нему туда позднее, после падения Иоанна Каппадокийского. Ее влияние на Велизария было огромным, и считалось, что она доминировала над ним (Proc. Anecd. 5.27). Антонина, как и ее подруга, императрица Феодора, отличалась мужественным характером. Властная и склонная к интригам, она помогала Феодоре во всех ее делах и, в свою очередь, пользовалась могущественным содействием императрицы для беспощадного преследования своих врагов, а еще более - для закрепления своего влияния на Велизария, который был моложе ее. В других отношениях Антонина была предана своему мужу. В «Тайной истории» она предстает как дерзкая интриганка, обладавшая незаурядным умом и дальновидностью. Став придворной императрицы Феодоры и состоя с ней в дружеских отношениях, Антонина могла влиять не только на политическое положение женщин своего сословия, но и отчасти на политику государства. Согласно Прокопию, Антонина в основных чертах повторила путь Феодоры к вершине власти. Эти две женщины прошли путь от самого низшего сосло-

вия империи к политической элите¹⁰⁴. Прокопий пишет о частых размолвках Велизария с Антониной. Например: «Оказавшись на римской земле, Велизарий нашел там жену, прибывшую из Византия. Он держал ее в немилости под стражей, и то и дело порывался покончить с ней, но всякий раз душа его смягчалась, укрощенная, как мне кажется, какой-то пламенной любовью» (Proc. Anecd. III, 1). По мнению А.А. Чекаловой, Прокопий достоверно описывает отношения между супругами, но в их отношениях также присутствует борьба за влияние на полководца между супругой и ближайшим соратником¹⁰⁵. Некоторые авторы считают, что описываемые чувства принадлежат скорее самому Прокопию, нежели Велизарию¹⁰⁶. Подлинно достоверных фактов автор «Тайной истории» указывает крайне мало, но отражает сам факт невероятной социальной мобильности ранневизантийского общества эпохи Юстиниана. Например, происхождение Антонины не указывается ни в одном источнике, кроме «Тайной истории»¹⁰⁷. Когда Велизарий умер в марте 565 г., император присвоил себе значительную часть его состояния. На доставшуюся Антонине долю наследства она основала монастырь.

Параграф 2.6. «София, жена императора Юстина II» завершает главу. Элия София (PLRE III 1179-1180), августа 565-601 гг., была племянницей императрицы Феодоры (Joh. Ephes. III 2.10; Vict. Tonn. s.a. 567). Родилась не позднее 535 г. Была коронована августой Юстином II 14 ноября 565 г. и, по всей видимости, все еще носила этот титул в момент последнего упоминания о ней в 601 г. (Coripp. Iust. Praef. 23, II 169, 311, III 147; Joh. Bicl. s.a. 568; Theoph. AM 6058, 6060, 6093; Cedr. I 683; Zon. XIV 10; Nic. Call. HE XVIII 42). Она была первой императрицей, появившейся на монетах вместе с императором. Желая помочь родственнице подняться по социальной лестнице, Феодора организовала ее брак с племянником императора Юстиниана Юстином. Рождение ее дочери Аравии имело место в 550 г., когда Софии было не менее 15 лет. София сыграла ключевую роль в восхождении Юстина на трон, по-видимому, помогая организовывать события за кулисами. Поэма Кориппа «Панегирик Юстину Младшему» очень ярко отражает роль Софии в событиях при дворе. С момента появления Элии Софии на политической арене ранней Византии начинается и ее сравнение с Феодорой. В племяннице современники угадывали властность, неуступчивость, темпераментность ее тетки. Иоанн Эфесский отмечает огромное стремление Софии влиять на политику Юстина. В финансовых вопросах София не была более дальновидна в сравнении со своей теткой. София не стеснялась пурпура. С самых первых дней правления Юстина единство четы было публично представлено их подданным через весьма заметную программу строительства и выставление официальной статуи в городе. Их коллегиальность, совместное правление двух равных партнеров, было отмечено не только эпиграммами императорской чете,

¹⁰⁴ Croke B. Procopius' Secret History: Rethinking the Date // Greek roman and byzantine studies. 2005. P. 405-431.

¹⁰⁵ Чекалова А.А. Роль авторских эмоций в сочинениях Прокопия Кесарийского // Византийские очерки. СПб.: Алетейя, 2006. С. 168-186.

¹⁰⁶ Fatouros G. Zur Prokop-Biographie // Klio. 1980. S. 517—523.

¹⁰⁷ Kaldellis A. The Date and Structure of Prokopios' Secret History and His Projected Work on Church History // Greek, Roman, and Byzantine Studies. 2009. P. 585-616.

но и общественным строительством (гавань Софианы и др.). София позволила себе вступить в конфликт с полководцем Нарсесом. Одним из фактов, наглядно иллюстрирующим авторитет Элии Софии, является усыновление Тиверия¹⁰⁸. В сложной политической обстановке усыновление Тиверия тяжело больным Юстином посчитали единственным выходом во избежание политического кризиса (574 г.), и после него Юстин уже являлся императором лишь номинально, реальную власть получил Тиверий. Обязанный Софии своим возвышением, Тиверий, тем не менее, не позволил ей и дальше влиять на государственную политику. После смерти Юстина в 578 г. София, не удовлетворенная второстепенной ролью, лелеяла мысли о брачном союзе с Тиверием. Когда ее интриги не увенчались успехом, а заговор 580 г. потерпел крах, она перестала иметь сколько-нибудь значительное политическое влияние. София умерла, не дожив совсем немного времени до «узурпации Фоки» 602 г., которая в огромной мере истребила старую родовитую знать империи. Л. Гарланд допускает, что София могла погибнуть в период репрессий Фоки (602 г.)¹⁰⁹.

Таким образом, в более разнообразном микрокосме знатных женщин VI в. можно выделить подгруппу императриц (Евфимия, Феодора) и представительниц военной знати (Антонина) самого низкого происхождения. Эта тенденция будет для данного столетия одной из определяющих. Она подтверждает вывод о том, что вертикальная социальная мобильность в гендерном аспекте в данное время значительно усилилась. Соответственно, расширился и диапазон изменений – от гетеры до василиссы. Ариадна и София представляют собой наследственных придворных – соответственно, дочь императора и племянницу императора. Однако, они были членами императорского дома лишь во втором поколении. И в случае с предками Софии старт был также крайне низким. Лишь Юлиана Аникия являет пример старой родовитой сенаторской аристократии. Род Анициев переехал из Рима в Константинополь, обеспечив, тем самым, в определенной мере, «переезд» империи на Восток. Ее жизнь практически не была подвержена вертикальной социальной мобильности (брак с Теодорихом Великим не состоялся, а муж не стал императором), однако, ее бурная общественная деятельность нашла выражение в эвергетизме.

Глава III «Женщины из интеллектуальной элиты и церкви» отмечает, что помимо придворной знати и близкой к ней сенаторской и военной, важную роль в империи играли представители интеллектуальной элиты и клира. Женщины этого социального слоя также были подвержены вертикальной социальной мобильности (хотя и в меньшей степени, чем придворные круги), а также имели свои брачные практики.

Параграф 3.1 «*Сосипатра*» рассматривает жизненный путь первой относительно известной женщины-философа 2-й пол. IV в. Сосипатры. Основным источником о ее жизни служат «Жизнеописания софистов и философов»

¹⁰⁸ Cameron, Averil. The Empress Sophia // Byzantion. 45. 1975. P. 9.

¹⁰⁹ Garland, Lynda. Byzantine Empresses: Women and Power in Byzantium, AD 527-1204. London: Routledge, 1999. P. 60.

Евнапия. Сосипатра (Eunap. VS VI 6.5-10.5, 466-471) родилась недалеко от Эфеса и была дочерью богатого землевладельца, представительницей провинциальной знати. Она вышла замуж за философа Евстафия и имела от него троих сыновей. Она, в конце концов, покинула Каппадокию, где они постоянно жили, и поселились со своими детьми в ее имении в Пергаме, где философ Эдесий опекал ее и обучал ее детей¹¹⁰. Мы знаем, что Евстафий умер прежде нее (VS VI 8.4-6); они еще были живы, когда Юлиан находился на троне. Сосипатра обладала исключительным знанием греческих поэтов, философов и ораторов. В своем поместье в Пергаме она проводила занятия по философии; на одном таком занятии, на котором случилось быть Евнапию и прокомментировать его, она вела дискуссию по центральной теме неоплатонизма - нисхождению души. Ей приписывали дар пророчества и теургические сверхъестественные способности. Сосипатра обладала исключительным знанием греческих поэтов, философов и ораторов. Сосипатра является первой женщиной-философом в неоплатонический период, о которой у нас есть некоторые подробные знания. Сосипатра, в изображении Евнапия, являет собой теургическую параллель Гипатии, но не является единственной женщиной-философом неоплатонизма.

Параграф 3.2 «Гипатия» посвящен наиболее известной женщине-философу и сшоларху всей классической античности. Гипатия родилась в семье философа и геометра Теона, возможно, около 355 г.¹¹¹, происходя из интеллектуальной элиты Александрии – второго города империи. Теон сам обучал дочь и, в какой-то момент понял, что лучшим способом обеспечить преемство в школе будет не брак Гипатии с будущим преемником, а передача руководства школой в руки самой Гипатии, очень талантливой студентки. В момент обучения в этой школе Синезия, как следует из его писем 393-395 гг., Гипатия уже осуществляла функции главы школы. Гипатия возглавляла частное учреждение, и школа, как кажется, управлялась ею вполне успешно. По всем свидетельствам, Гипатия привлекала большую толпу студентов (со многими христианами среди них)¹¹² различного происхождения. Гипатия постепенно приобрела в городе высокий авторитет. Но ситуация драматически изменилась, когда патриарх Феофил умер в 412 г. Гипатия была хорошо известна как префекту, так и местным сенаторам. Она также была сведуща в городской политике и, через своих студентов, она имела связи с влиятельными фигурами вне города. Гипатия не была неприемлемой фигурой для властей. Из всех источников мы можем сказать, что и язычники, и христиане, любили ее. Кроме того, она не была вовлечена ранее ни в какие предыдущие гражданские конфликты. Как весьма уважаемый член местного правящего слоя, она была непростым объектом для нападков. Но патриарх Кирилл начал на нее давление. При попустительстве церковных и светских властей монахи-парабаланы из пустыни убили Гипатию в 415 г. В результате, с языческими

¹¹⁰ См. Penella, Robert J. Greek philosophers and sophists in the fourth century A.D. Studies in Eunapius of Sardis. Leeds, 1990. P. 55.

¹¹¹ Penella R. When was Hypatia Born? // Historia. 33. 1984. P. 126-128.

¹¹² О студентах, привлеченных в ее круг: Dzielska M. Hypatia of Alexandria. Harvard, 1996. P. 28-43.

теургическими практиками в школах Александрии было покончено. Компромисс между классическим содержанием и христианским руководством философскими школами будет вновь достигнут в Александрии лишь через 70 лет. Гипатия в момент гибели была уже весьма пожилых лет, но ее убийство стало пятном на клире и породило уже в новое время историографический миф об убийстве прекрасной девушки-ученого фанатиками-христианами, который не вполне соответствует действительности.

Параграф 3.3. «*Эдесия*» продолжает александрийскую тему и рассказывает о фактической основательнице Александрийской школы неоплатонизма. Второй схолярх Афинской школы Сириан (432-438 гг.) сделал попытку устроить брак между лучшим своим учеником Проклом и Эдесией, своей родственницей (Vit. Is. Ath. 56; Z. fr. 124)¹¹³. Брак Прокла, самого многообещающего ученика Сириана, и Эдесии был инициирован продуманной политикой определения порядка преемственности должности схолярха при сохранении влияния своей семьи при новом главе школы. Эта попытка брака, однако, сорвалась. Об Эдесии мы знаем немного. По всей видимости, датой ее рождения надо признать приблизительно 415-418 гг. На момент попытки устройства ее брака с Проклом ей должно было быть около 14-17 лет. Сириан затем выбрал Гермия из прочих своих учеников, чтобы поженить его на Эдесии. Свадьба состоялась в конце 432 г. Гермий при поддержке Эдесии успешно руководил Александрийской кафедрой неоплатонизма (332-350 гг.). После его смерти Эдесия была формальным главой Александрийской кафедры в 450-475 гг. Она одинаково почиталась за красоту, добродетель и ум. Около 470 г. сын Эдесии Аммоний, отучившись у Прокла, занял должность профессора в Александрии. Эдесия и учителя Аммония имели хорошие связи с интеллектуальными и гражданскими лидерами Александрии. В 475 г. Аммоний официально возглавил новую Александрийскую школу неоплатонизма. Эдесия, видимо, умерла около этого же времени в возрасте 60 лет (Phot. Bibl., cod. 242). Таким образом, в ряду женщин-философов IV-V вв. Эдесии принадлежит важнейшее место у истоков Александрийской школы неоплатонизма, как невесте Прокла, жене Гермия и матери Аммония. Эдесия, по всей видимости, была меньшим философом, нежели Гипатия и Сосипатра, но ее роль иная – это матриарх большой неоплатонической семьи.

Параграф 3.4. «*Олимпиада*» показывает путь женщины из senatorской знати в церковь. Олимпиада принадлежала к знатному роду, являлась дочерью сенатора Аникия Секунда и внучкой по матери епарха Евлалия. Олимпиада была с юности обручена, и брак должен был заключаться по достижении ею совершеннолетия. После отказа заключить брак она ушла в церковь, приняв чин диакониссы. Важным явлением ее жизни стали дружеские отношения и переписка с Иоанном Златоустом. В 405 г. она была арестована в Никомедии и после 4-х лет заключения скончалась. Биография св. Олимпиады наглядно демонстрирует переход из богатейшего и наиболее знатного сословия Ранней Византии к служению в рамках церковной деятельности. Это

¹¹³ Athanassiadi P. Damascius: The Philosophical History. Athens, 1999. P. 156-161.

не столько вертикальная социальная мобильность, сколько выход за пределы светской социальной структуры.

В **Заключении** сделаны выводы, проистекающие из решения задач исследования. Изучение судеб представительниц знати Ранней Византии важно для утверждения идеи относительной открытости и сословной незамкнутости ранневизантийского общества.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях (общий объем 3,4 п.л.):

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. *Чуева, Ю.Ю.* Императрица Ариадна и византийский двор конца V – начала VI вв. // Научные ведомости БелГУ. Серия История. Политология. №1(198). Выпуск 33. 2015. С. 44-47 (0,3 п.л.).

2. *Чуева, Ю.Ю.* Образ Антонины в «Тайной истории» Прокопия Кесарийского // Научные ведомости БелГУ. Серия История. Политология. № 8(229), вып. 38. 2016. С. 52-54 (0,3 п.л.).

3. *Чуева, Ю.Ю.* Святая Олимпиада Диаконисса: жизнь без тщеславия // Проблемы истории, филологии, культуры. 2017. № 1. М.-Магнитогорск-Новосибирск, 2017. С. 70-74 (0,3 п.л.).

4. *Чуева, Ю.Ю., Болгова, А.М.* Эдесия – мать александрийского неоплатонизма // Научные ведомости БелГУ. Серия История. Политология. № 8(257), вып. 42. 2017. С. 30-33 (авт. вклад 0,2 п.л.).

Прочие публикации:

5. *Чуева, Ю.Ю.* Образ Феодоры у Прокопия // Классическая и византийская традиция. 2012. Белгород, 2012. С. 205-206 (0,2 п.л.).

6. *Чуева, Ю.Ю.* Феодора: к истории образа // Молодежь – науке. 2012. Т.1. Псков, 2012. С. 96-97 (0,2 п.л.).

7. *Чуева, Ю.Ю.* К вопросу о религиозных взглядах императрицы Феодоры // Молодежь – науке. 2013. Т.1. Псков, 2013. С. 74-76 (0,2 п.л.).

8. *Чуева, Ю.Ю.* Пульхерия, Евдокия, Верина – византийские императрицы V в. // Классическая и византийская традиция. 2013. Белгород, 2013. С. 128-131 (0,2 п.л.).

9. *Чуева, Ю.Ю.* Политическая и социальная роль знатной женщины в Ранней Византии // Каразінські читання (історичні науки). Харків, 2014. С. 79-80 (0,2 п.л.).

10. *Чуева, Ю.Ю.* Римлянки на ранневизантийском Востоке: на пути к монашеству // Классическая и византийская традиция. 2014. Белгород, 2014. С. 150-152 (0,2 п.л.).

11. *Чуева, Ю.Ю.* Образ жизни знатной женщины-христианки в правление Феодосия Великого // Молодежь – науке. Т. 2. Псков, 2014. С. 77-78 (0,2 п.л.).

12. *Чуева, Ю.Ю.* Социальная мобильность женщин в Ранней Византии: Мелания, Евдокия, Феодора // Классическая и византийская традиция. 2015. Белгород, 2015. С. 144-146 (0,2 п.л.).

13. Чуева, Ю.Ю. Влияние военной и городской знати и церкви на политику Юстиниана // Молодежь – науке. Т. III. Псков, 2015. С. 108-110 (0,2 п.л.).

14. Чуева, Ю.Ю. Женская социальная мобильность в Ранней Византии // Ломоносов-2015. М.: МГУ, 2015 / http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2015/data/section_15_7085.htm http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2015/data/7085/uid80803_report.pdf (0,2 п.л.).

15. Чуева, Ю.Ю. Св. Олимпиада диаконисса: жизнь без тщеславия // Империя ромеев во времени и пространстве: центр и периферия. XXI Всероссийская сессия византинистов. М.-Белгород, 2016. С. 217-219 (0,2 п.л.).